

procedure. – Article.

There are investigated the reasons and conditions of indictment proceedings in a simplified procedure in this article. Based on scientific publications and current legislation reveals the essence of the appeal by the prosecutor or investigator to the Court for, finds value recognition of his guilt by the accused to decide on the application of the simplified procedure, analyzes the need for consolidation in the law of the victim consent to the use of this procedure.

Keywords: indictment, simplified proceedings, defendant, victim, prosecutor.

УДК 343.14

А.С. Тунтула

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного и
гражданского права и процесса
Черноморского государственного
университета
имени Петра Могилы

Ю.А. Ланцедова

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного и
гражданского права и процесса
Черноморского государственного
университета
имени Петра Могилы

ДОКТРИНА СТУПЕНЧАТОГО ВИДОВОГО ДЕЛЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ АНТИКРИМИНАЛЬНЫХ СВЕДЕНИЙ

Попытки определить сущность и виды вещественных источников доказательств в антикриминальном судопроизводстве предпринимались издавна, когда еще И. Бентам [1, с. 78], Г. Гросс [2, с. 4, 11-12] и многие

другие авторы в контексте зарождения дискуссии о сущности и соотношении личностных и вещественных источников антикриминальных сведений сопоставляли эти две группы источников по степени их объективности, отдавая предпочтение вещественным источникам и более детально исследуя их сущность и видовое деление. В настоящее же время УПК Украины предусматривает лишь две неделимые группы вещественных источников доказательств – вещественные доказательства (ст. 98 УПК Украины), в т.ч. вещи (п. 2 ч. 2 ст. 60, п. 2 и 3 ч. 3 ст. 104 и др. УПК Украины), и документы (ст. 99 УПК Украины) [3]. По данному кодексу, и как следствие и в традиционной процессуальной литературе, неделимые вещественные источники доказательств имеют общую правовую регламентацию, применить которую к существующему их разнообразию, как было доказано в диссертациях и последующих монографиях А. А. Кириченко [4, с. 9-13; 5, с. 7-12; 6, с. 269-270; 7, с. 297-301 и др.], практически невозможно и такое состояние дел влечет за собой необходимость фальсификации доказательств и ряд иных негативных последствий.

Устранить указанные недостатки и представить необходимое видовое деление вещественных источников доказательств и соответствующую каждому из их видов правовую регламентацию вначале предпринял А. А. Кириченко применительно к микрообъектам [4, с. 15; 5, с. 13; 6, с. 685; 7, с. 292-311 и др.], что в последствии было развито С. А. Кириченко в специальной кандидатской диссертации [8]. В этом исследовании было предложено детальное ступенчатое видовое деление уже всех вещественных источников антикриминальных сведений [8, с. 10-11, 13], что автор данной статьи существенно усовершенствовала в ряде публикаций [9, с. 60-62 и др.].

Данный подход имеет особую доктринальную, законодательную и иную прикладную актуальность в условиях введения в действие достаточно нового в этой части и в такой же мере противоречивого нового УПК Украины. Презентация и дальнейшая широкая научная апробация одной из последних авторских вариаций ступенчатого сущностного видового деления вещественных источников антикриминальных сведения и составляет основную цель настоящей

публикации.

Под вещественными источниками антикриминальных сведений С. А. Кириченко в развитие указанной позиции А. А. Кириченко предлагается понимать различного рода материальные объекты, изучение внешних и внутренних проявлений которых имеет значение для правильного разрешения антикриминального дела али в более широком плане для качественного, эффективного и рационального преодоления определенного макроправонарушения [9, с. 60].

Характер такого рода проявлений и особенности получения сведений определяют деление вещественных источников на такие две гипергруппы, изложение которых в авторской редакции выглядит таким образом:

1. **Трассосубстанции** - вещественные источники, имеющие значение для решения указанных задач в качестве:

1.1. **Субстанций**, приобретающих антикриминальное значение субстанциональными свойствами (признаками внешнего и внутреннего строения, качественно-количественным составом, физико-химическими константами и пр.).

1.2. **Трасс**, значение которых проявляется уже в трассологических связях (пространственное материально фиксированное отображение признаков трассообразующего объекта) с деянием преступления, что, в свою очередь, определяет появление следующих разновидностей данного отображения:

1.2.1. **Отпечатки** – материально фиксированное отображение признаков внешнего строения одного твердого тела (трассообразующий объект) на поверхности и не исключено в структуре иного твердого тела или в сознании человека (трассовоспринимающие объекты) либо аналогичное отображение признаков внешности человека (трассообразующий объект) в сознании иного человека (трассовоспринимающий объект), когда исследованием данного отображения можно осуществить значимую для разрешения антикриминального дела (эффективного, рационального и качественного преодоления конкретного преступления, парапреступления)

индивидуальную или групповую идентификацию трассообразующего объекта.

1.2.2. **Диагностическое отображение** – материально фиксированное отображение признаков общего характера внешнего воздействия (трассообразующий объект) на поверхности или в структуре твердого тела и, не исключено, веществ иного агрегатного состояния либо в сознании человека (трассовоспринимающие объекты), когда путем исследования данного отображения можно диагностировать факт наличия и характер такого внешнего воздействия и этим самым получить аналогичные значимые для антикриминального дела сведения. Внешнее воздействие может проявляться в определенном «действии или бездействии внешнего окружения», т. е. в случае умышленной или случайной защиты указанных тел или веществ от такого воздействия.

1.2.3. **Ситуативное отображение** – материально фиксированное отображение механизма (ситуации) взаимодействия двух и более твердых тел или веществ иного агрегатного состояния (трассообразующие объекты) на поверхности или в структуре этих либо иных твердых тел и, не исключено, веществ иного агрегатного состояния либо в сознании человека (трассовоспринимающие объекты), когда путем исследования такого отображения можно получить значимые для дела сведения о механизме или ситуации взаимодействия этих объектов.

2. **Документы**, под которыми С. А. Кириченко предлагает понимать вещественные источники доказательств, содержащие в себе визуальные или звуковые сведения о факте (внешнем или внутреннем проявлении признаков или свойств человека и его деяния или вещественного источника, либо события, в т. ч. явления) в целом либо об его отдельной стороне в виде определенных знаков, символов и иных формализованных изображений или разного рода визуальных образов, не являющихся трассами, либо звуковых сигналов (звуков) [9, с. 60-61].

В зависимости от характера и способа фиксации, изменения, хранения и получения такого рода сведений С. А. Кириченко в развитие позиции вполне обоснованно предлагает выделять:

1. Письмодокументы (рукописные, машинописные, типографские).
2. Изодокументы (таблицы, схемы, рисунки, картины, скульптуры,

чеканки и пр.).

3. Фотодокументы.

4. Кинодокументы.

5. Видеодокументы.

6. Аудиодокументы.

7. Голограммодокументы.

8. Электрографодокументы (ксеро-, факсо- и иные электрографические копии).

9. Электроннодокументы (встроенные и отдельные электронные записные книжки и пр.).

10. Пластикодокументы.

11. Компьютеродокументы (жесткие, гибкие диски, дискеты, флешки, иные носители).

12. Полидокументы (совмещают в себе несколько названных разновидностей документов).

13. Иные виды документов, могущие появиться по мере развития информационных технологий [9, с. 66-67].

Ступенчатое сущностное видовое деление трассосубстанций А. С. Тунтула в развитие позиции А. А. Кириченко и С. А. Кириченко предлагает представить таким образом :

1. **Макрообъекты** (документирование и другие действия по собиранию и личному исследованию которых в силу их обычных размеров и иных свойств главные субъекты антикриминального судопроизводства (АКС) могут осуществить без применения увеличительных средств и без привлечения специальных знаний в форме экспертизы).

2. **Микрообъекты**, невидимые невооруженным глазом человека в силу их незначительных размерных характеристик, по мере уменьшения которых такого рода трассосубстанции подразделяются на:

2.1. **Максимикрообъекты** (документирование и другие действия по собиранию и личному исследованию которых в силу их незначительных размерных характеристик главные субъекты АКС могут осуществить лишь с применением внелабораторной увеличительной техники, но без

привлечения специальных знаний в форме экспертизы).

2.2. **Ультрамикробиъекты** (мизерные размерные характеристики которых обуславливают необходимость применения лабораторных увеличительных средств и привлечение специальных знаний в форме экспертизы).

2.3. **Ультраобъекты** (невидимые в силу еще более мизерных размерных характеристик даже в микроскоп, а поэтому их исследование возможно лишь при помощи опосредованных методов качественного или количественного анализа и с привлечением специальных знаний в форме экспертизы).

3. **Параобъекты** (имеющие опасные для здоровья или жизни человека свойства, а поэтому указанные действия в отношении них могут быть проведены лишь привлечением специальных знаний в форме экспертизы).

4. **Латентнообъекты** (невидимые в силу не мизерных размерных характеристик, а иных причин: внепороговые яркостные, цветовые, иные характеристики данного объекта либо его носителя, скрытость за слоем иного вещества и пр., что обуславливает аналогичную необходимость привлечения специальных знаний в форме экспертизы) [9, с. 62].

После выполнения предписанных в Кодексе антикриминального судопроизводства Украины особенностей работы с каждым из них трассосубстанции должны приобщаться соответственно в качестве макровещественных, микровещественных (максимикровещественных, ультрамикровещественных, ультравещественных), паравещественных или латентновещественных источников доказательств [9, с. 62].

Сущность **антиделиктных следов** С. А. Кириченко в развитие позиции А. А. Кириченко определяет через присутствие или отсутствие определенных трасс либо субстанций или обеих групп трассосубстанций одновременно в виде изменений в окружающей материальной среде либо идеальных изменений в сознании человека, исследование которых имеет значение для правильного разрешения антикриминального дела или в более широком плане для качественного, эффективного и рационального преодоления конкретного макроправонарушения [9, с. 64].

Видовое деление антиделиктных следов А. С. Тунтула в развитие

позиции А. А. Кириченко и С. А. Кириченко представляет таким образом:

1. **Следы определенного следообразующего объекта**, т. е. названные материальные или идеальные изменения, возникшие в результате определенного влияния (действия, бездействия) конкретного объекта.

2. **Следы деяния макроправонарушения** - аналогичные материальные или идеальные изменения, возникшие в процессе приготовления или совершения макроправонарушения либо сокрытия такого рода изменений.

3. **Параследы деяния макроправонарушения** - аналогичные материальные и идеальные изменения, процесс возникновения которых имеет иную, нежели причинную, связь с приготовлением, совершением или с сокрытием макроправонарушения.

4. **Квасиследы деяния макроправонарушения** – когда такого рода изменения не имеет с деянием конкретного макроправонарушения никакой связи, но этим самым указанные изменения приобретают определенное значение для качественного, эффективного и рационального преодоления данного макроправонарушения [9, с. 64].

Состав антиделиктных следов С. А. Кириченко в развитие позиции А.А. Кириченко определяет:

1. Наличием на месте деяния субстанций.

2. Наличием на месте деяния трасс (отпечатков, диагностических отображений, ситуационных отображений).

3. Отсутствием тех субстанций, которые должны быть на месте деяния согласно выдвинутой версии.

4. Отсутствием тех трасс (отпечатков, диагностических отображений, ситуационных отображений), которые должны быть на месте деяния согласно выдвинутой версии.

5. Различным сочетанием указанных ситуаций [9, с. 64-65].

Большое значение при работе с вещественными источниками антикриминальных сведений имеет новая концепция непрерывной цепочки процессуального документирования работы с личностными и вещественными источниками доказательств, которую Ю. А. Ланцедова в

развитие позиции А. А. Кириченко представляет в виде следующих частных концепций антикриминального судопроизводства:

1. Допуск до внесения в Единый реестр досудебных расследований сведений о реальном или вероятном готовящемся, дящемся либо совершенном макроправонарушении всех видов обследования (осмотра, личного исследования), а с санкции прокурора - любых иных де-факто процессуальных действий, преследующих цель получить достаточную и согласованную совокупность доказательств наличия или отсутствия в деянии признаков преступления, парапреступления либо обстоятельств, исключающих производство по антикриминальному делу [9, с. 71-72].

2. Увязка процедуры упаковки трассосубстанций и процессуального документирования работы с этими вещественными источниками вне упаковки детальным протоколированием состояния упаковки до ее нарушения, всех действий в отношении трассосубстанции, состояния упаковки вначале и на момент производства новой упаковки, которая должна исключать неконтролируемое проникновение к трассосубстанции [9, с. 72].

3. Особенности работы с недвижимыми, громоздкими и быстро портящимися трассосубстанциями, которые реализуются посредством их физического и иного моделирования или иного изготовления на их основе производных вещественных источников [9, с. 72].

Изъятие и упаковка громоздких вещественных источников может осуществляться также и перемещением их в определенное помещение, опечатываемое в присутствии понятых и других участников де-факто процессуального действия, и выполняющее роль своеобразной упаковки такого рода вещественных источников [9, с. 72].

Не менее важна в работе с вещественными источниками антикриминальных сведений и новая концепция легализации результатов негласных мероприятий, которую Ю. А. Ланцедова в развитие позиции С. А. Кириченко обосновывает тем, что предусмотренный ч. 2 ст. 65 и ч. 3 ст. 66 УПК Украины 1960 г. и поддерживаемый многими авторами порядок легализации результатов ордистических мероприятий и наиболее парадоксальное объединение гл. 20 «Следственные (розыскные) действия» и гл. 21 «Негласные следственные (розыскные) действия» УПК

Украины 2012 г., по сути, процессуальных действий и ординстических мероприятий (грубо игнорируется возможность лишь специализированного вузовского овладения результатами многовекового опыта – накопленных теоретических знаний и практических навыков – проведения каждого из названных достаточно разных направлений преодоления преступлений, парапреступлений, которыми практически не может обладать один специалист – следователь, а непрофессиональное проведение ординстических мероприятий и опасно для здоровья, жизни антиделиктолога, иных участников!!!) фактически является вторым после экспертизы случаем нарушения принципа непосредственности антикриминального судопроизводства, имеющий к тому же значительно меньший объем процессуальных гарантий получения доказательств, а также защиты прав, свобод, интересов и обязанностей субъектов данного судопроизводства, прежде всего, преследуемого и потерпевшего [9, с. 72].

В силу изложенного предлагается поэтапная кодификация ведомственно разрозненного законодательства о ведении ординстической деятельности: сначала согласованное с заинтересованными сторонами Положение об ординстической деятельности, а затем закона и после этого принятие отечественного (международного) Кодекса ординстического судопроизводства, который должен содержать Общую и Особенную часть и столько разделов, сколько имеется допусков по работе с секретными документами: «для служебного пользования», «секретно», «совершенно секретно», «особой важности», с изложением исчерпывающего перечня ординстических мероприятий соответствующего уровня секретности, оснований, субъектов и детального порядка их проведения [9, с. 72-73].

Подытоживая изложенное, можно заключить, что предложенное ступенчатое сущностное видовое деление вещественных источников антикриминальных сведений может быть положено в основу корректной дискуссии по разрешению соответствующих проблем, в соответствии с чем, должна быть перестроена существующая доктринальная, законодательная, образовательная и иная прикладная юридическая практика.

Литература

1. Бентам И. О судебных доказательствах : пер. с франц. / И. Бентам. – К. : Книжный склад, 1876. – 421 с.
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс ; пер. с нем. Л. Дудкин, Б. Зиллер. – 4-е изд., доп. – СПб. : Тип. М. Меркушева, 1908. – 1040 с.
3. Кримінальний процесуальний кодекс України: від 13.04.2012 р., № 4651-VI // Голос України. - № № 90-91 (5340-5341). – 19 травня 2012 р.
4. Кириченко А. А. Основы судебной микрологии: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза» / Александр Анатольевич Кириченко; Киевский гос. ун-т им. Тараса Шевченко. – К., 1994. – 32 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.chdu.edu.ua/index.php?page=yuridichniy>.
5. Кириченко А. А. Основы криминалистической микрологии: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза» / Александр Анатольевич Кириченко; Нац. юрид. ак. Украины им. Ярослава Мудрого. - Харьков:, 1996. – 32 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.chdu.edu.ua/index.php?page=yuridichniy>.
6. Кириченко А. А. Основы судебной микрообъектологии : монография / А. А. Кириченко. - Харьков: Изд-во Основа, 1998. - 1220 с.
7. Кириченко А. А. Основы юридической одорологии (теорология, правовая процедура, методика): монография / А. А. Кириченко, В. Д. Басай, А. М. Щитников. - Ивано-Франковск, Мн.: Изд-во Плай, ГЭКЦ МВД РБ, 2001. – 768 с.
8. Кириченко С. А. Сутність і класифікація доказів та їх джерел у кримінальному судочинстві; генеза і можливості удосконалення: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Сергій Анатолійович Кириченко; Класичний приватний університет. – Запоріжжя, 2009. – 21 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.chdu.edu.ua/index.php?page=yuridichniy>.
9. Кириченко А. А. Около двухсот лучших доктрин и концепций юриспруденции научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии): научный гипердоклад / А. А. Кириченко, В. Д. Басай, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула, В. С. Шаповалова / 57 543 слова // Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов. Международн. науч.-практ. конференция, 18.10.2013 г., Пермский национальный исследовательский университет. Российская Федерация [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://permcongress.com/4thcongress/tezis>.

Анотація

Тунтула О. С., Ланцедова Ю. О. Доктрина ступінчастого видового поділу речових джерел антикримінальних відомостей. – Стаття.

Запропонована ступеневий сутнісний видовий поділ речових джерел антикримінальних відомостей. Розкрито сутність видового поділу трасосубстанцій та документів. Визначена сутність антиделіктних слідів та їх видовий поділ на сліди

діяння макроправопорушення, парасліди діяння макроправопорушення та квазісліди діяння макроправопорушення.

Ключові слова: трасосубстанції, документи, антиделіктні сліди, мікроречові джерела доказів, параречові джерела доказів, латентноречові джерела доказів.

Аннотація

Тунтула А. С., Ланцедова Ю. А. Доктрина ступенчатого видового деления вещественных источников антикриминальных сведений. – Стаття.

Предложено ступенчатое сущностное видовое деление вещественных источников антикриминальных сведений. Раскрыта сущность видового деления трассосубстанций и документов. Определены сущность антиделиктных следов и их видовое деление на следы деяния макроправонарушения, параследы макроправонарушения и квазиследы макроправонарушения.

Ключевые слова: трассосубстанции, документы, антиделиктные следы, микровещественные источники доказательств, паравещественные источники доказательств, латентновещественные источники доказательств.

Summary

Tuntula A. S., Lantsedova Y. A. The doctrine of the step essential species division of the material sources of the anticriminal intelligence. – Article.

Proposed stepwise species essential anticriminal division of the material sources of information. The essence of the species division trassosubstant and documents. The essence antidelictual trace species and their division into the following traces of the acts of the makrooffenses, paratraces of the acts of the makrooffenses and kvazitracess of the acts of the makrooffenses.

Keywords: trassosubstant, documents, delictual traces, mikromaterial sources of evidence, paramaterial sources of evidence, latent material sources of evidence.

УДК 343.983.22

В.С. Шаповалова

прокурор прокуратури

м. Южноукраїнська Миколаївської

області, юрист 3 класу

БАЗИСНІ ОЗНАКИ, ПОНЯТТЯ ТА КЛАСИФІКАЦІЯ